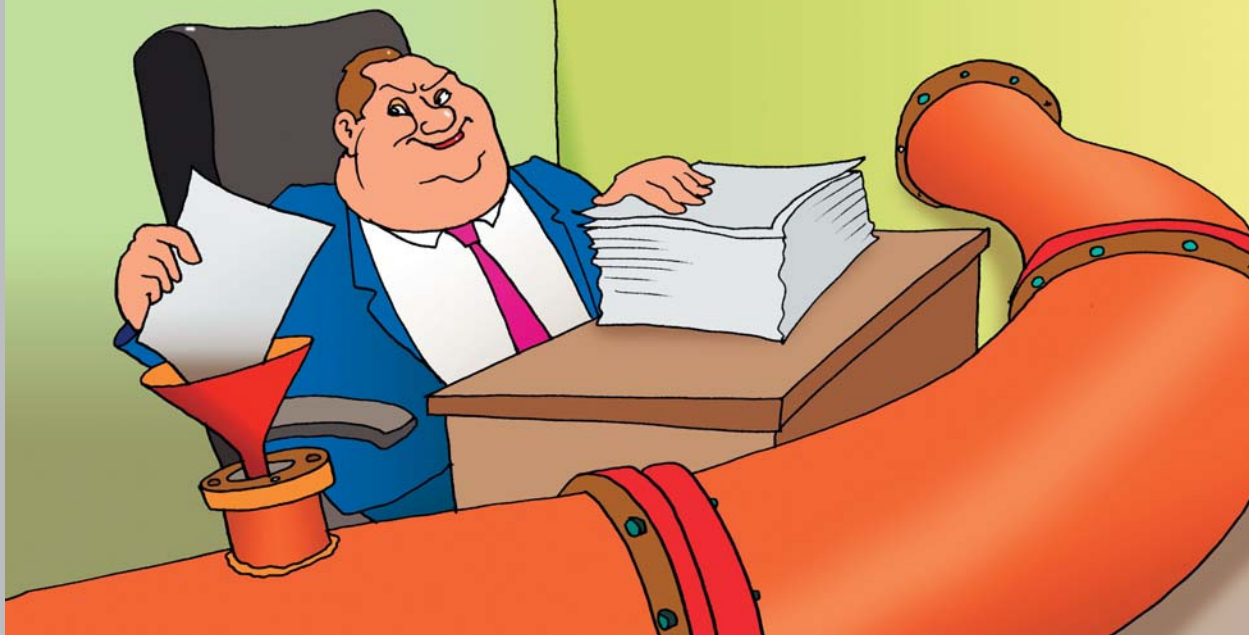

СТАРЫЕ И МАЛЫЕ

Основные нефтедобывающие регионы Приволжья довольно уверенно смотрят в будущее. В Татарстане и Башкортостане говорят, что имеющихся запасов нефти хватит на 30 лет стабильной работы. В Удмуртии, Пермском крае и Оренбургской области есть возможность увеличить добычу.

В то же время ресурсная база Волго-Уральской провинции за десятилетия интенсивной разработки изменилась кардинально. В разы сократились объемы извлекаемых запасов нефти. Объемы приращения запасов хронически отстают от добычи. Если полвека назад основу ресурсной базы нефтяной отрасли составляли гигантские и крупные месторождения, то сейчас в структуре запасов преобладают малые месторождения. Ухудшается и качество добываемой нефти — в первую очередь в разработку шли лучшие залежи.

Изменившаяся ситуация требует корректировки политики в отношении использования и восполнения ресурсной базы нефтедобычи. Необходимо создавать условия для вовлечения в разработку мелких месторождений и трудноизвлекаемых запасов, стимулировать развитие независимого сегмента нефтедобычи.

В течение последних лет решение этих проблем заботило, главным образом, региональные администрации. Но недавно премьер-министр В.Путин поддержал идею введения специальных правил и понижающих коэффициентов для выработанных и малых месторождений углеводородов. Для Волго-Уральского региона подобные решения способны сыграть роль катализатора роста деловой активности.

Углеводородные ресурсы Волго-Уральской провинции, на базе которых зарождалась большая российская нефтедобыча, в значительной степени выработаны. Однако Приволжье остается вторым по значимости и объемам добычи нефти регионом России. Сегодня здесь сконцентрировано около 13% российских запасов нефти и порядка 2% газа. Более 20% добываемой в России нефти дают месторождения Приволжья.

Смена поколений

На территории Приволжья выявлено свыше 1100 месторождений нефти. Первое из них было открыто 80 лет назад. Самое крупное — уникальное Ромашкинское — в 1942 году.

За прошедшие десятилетия ресурсная база нефтедобычи кардинально изменилась. И дело не только в том, что от былых начальных извлекаемых запасов нефти в суммарном объеме 9,4 млрд

тонн к настоящему времени осталось около 2,8 млрд тонн. Произошли очень серьезные структурные сдвиги.

Если в середине прошлого века около 60% запасов нефти приходилось на четыре уникальных и 17 крупных месторождений, то сейчас на долю таких месторождений осталась лишь 1/4 текущих запасов. Средние по величине месторождения содержат порядка 18% запасов нефти, а доля запасов эксплуатируемых малых

месторождений выросла до 56% и продолжает увеличиваться. Причина в том, что в первую очередь и более активно разрабатывались лучшие залежи.

Нефть Приволжья в своей массе невысокого качества. Она характеризуется большой плотностью, содержит много серы, парафина и смол. Причем, с годами качество добываемой нефти ухудшается. В течение всего периода нефтедобычи в разработку вовлекались наиболее качественные залежи, что негативно сказалось на остаточных запасах. Как следствие, с годами акцент региональной нефтедобычи смещается в направлении разработок более мелких месторождений, а качественные характеристики добываемой нефти ухудшаются.

В целом по Волго-Уралу разработка нефтегазовых ресурсов ведется более активно, чем в других регионах: примерно вдвое интенсивнее, чем в Западной Сибири. При этом объемы добычи хронически не восполняются поисковыми и разведочными работами. И рассчитывать, что тенденция изменится, нет оснований.

Лидеры и аутсайдеры

В настоящее время основными центрами нефтедобычи Приволжья являются Татарстан и Оренбургская область, а также Башкортостан, Пермская и Самарская области, Удмуртия. Нефтегазовый потенциал Ульяновской, Пензенской и Саратовской областей невысок, хотя и здесь предпринимаются попытки развивать добычу.

По объемам накопленной добычи в регионе лидируют Татарстан, Башкортостан и Самарская область. Причем, совокупный объем добычи Башкортостана и Самарской области примерно соответствует результату Татарстана — республики, на территории которой уже добыто более 3 млрд тонн нефти.

Крупнейшими месторождениями региона являются Ромашкинское и Новоелховское в Татарстане, Арланское в Башкортостане, а также Туймазинское на границе Татарстана и Башкортостана. На

другом полюсе — сотни мелких месторождений, многие из которых в нынешних условиях могут разрабатываться только теоретически. На практике связываться с ними (налоговая уравниловка) вряд ли кто не захочет.

Например, в Ульяновской области, где геологоразведкой выявлено около 70 месторождений углеводородного сырья, уже не раз дискутировался вопрос о целесообразности развивать нефтедобычу. С отдаленных месторождений нефть приходится возить автоцистернами. Это не только дорого для недропользователя, но и накладно для областного бюджета. Тяжелые нефтевозы разбивают дороги, а затраты на их восстановление зачастую превышают поступления в областную казну от добытой нефти.

В Пензенской области, когда туда пришла «РуссНефть», ее тогдашний президент М.Гуцериев обещал пятикратно увеличить добычу — до 1 млн тонн нефти в год. Результат 2008 года — 158 тыс. тонн, на 7% ниже итога предыдущего года. Нарастив добычу нет смысла: нефть низкого качества, ничего кроме мазута и дорожного битума из нее не получишь. Правда, из этой нефти можно извлекать никель, ванадий, вольфрам и другие редкоземельные металлы. Но это уже не нефтегазовый бизнес.

Конечно, сегодня отнюдь не мелкие маргинальные месторождения являются надеждой и опорой нефтедобычи Приволжья. Имеющейся ресурсной базы пока хватает для стабильной работы.

Но — показательная деталь — в списке углеводородных месторождений федерального значения из 163 участков недр Приволжья представлено всего четьрьмя объектами. Это хорошо известные Ромашкинское и Новоелховское месторождения в Татарстане, а также два участка недр в Оренбуржье. Других месторождений, представляющих интерес для федерального центра, в регионе не нашлось.

На аукционы в 2009 году намечено выставить около полусотни углеводородных участков недр Волго-Уральской провинции. Са-

мый крупный из них — Лещевский в Самарской области — содержит порядка 2,3 млн тонн извлекаемых запасов нефти. Запасы трех участков в Оренбуржье близки к миллиону тонн. А в боль-

От былых начальных извлекаемых запасов нефти Приволжья в суммарном объеме 9,4 млрд тонн сейчас осталось около 2,8 млрд тонн

шинстве случаев речь идет о месторождениях, запасы которых исчисляются сотнями и даже десятками тысяч тонн. Ажиотажа на таких аукционах, к сожалению, ждать не приходится.

Проблемная зона

В Татарстане недавно завершена переоценка прогнозных ресурсов нефти. За десятилетие, прошедшее со времени предыдущей оценки, ситуация изменилась к лучшему. Еще не разведанные ресурсы по категориям D_1 и D_2 выросли с 545 до 1047 млн тонн.

Если в середине прошлого века около 60% запасов нефти приходилось на уникальные и крупные месторождения, то сейчас до 56% выросла доля малых месторождений

Основной прирост ресурсов получен за счет включения в баланс высоковязких нефтей пермских слоев, еще около трети — нефтей девонских и карбоновых пластов. Весь прирост ресурсов относится к распределенному фонду недр. Таким образом, подтверждать прогнозные ресурсы результатами геологоразведки придется компаниям-недропользователям, прежде всего, «Татнефти».

С годами акцент региональной нефтедобычи смещается к разработке более мелких месторождений, а качественные характеристики добываемой нефти ухудшаются

Как известно, федеральная программа воспроизводства минерально-сырьевой базы предполагает, что на каждый рубль го-

сударственных средств недропользователи должны вклады-

В списке углеводородных месторождений федерального значения из 163 участков недр Приволжье представлено всего четырем объектами

вать 10 рублей. В этом смысле в Татарстане активность недропользователей значительно превосходит ожидания чиновников.

К каждому рублю федерального и республиканского бюджетов, выделенному на геологоразведку, нефтяники Татарстана добавили более 30 рублей

Из федерального бюджета Татарстан получил на геологоразведку в прошлом году 77 млн рублей, еще 19 млн рублей добавила республика. А недропользователи вложили 2,92 млрд рублей. То есть к каждому рублю федерального и республиканского бюджетов местные нефтяники добавили более 30 рублей.

В.Путин поддержал идею введения специальных правил и понижающих коэффициентов для выработанных и малых месторождений. В Приволжье это может стать катализатором роста деловой активности

Впрочем, в данном случае речь может идти, скорее, о дефиците бюджетных средств (государство предпочитает тратить на Восточную Сибирь). Несмотря на то что Татарстан входит в число регионов Поволжья, где воспроиз-

В Пермском крае, Оренбургской и Самарской областях нефтяникам снизили ставки налога на прибыль с условием, что это компании увеличат расходы на геологоразведку

водству МСБ уделяется серьезное внимание, недофинансирование геологоразведки и здесь остается острой проблемой.

Это подтверждают и результаты минувшего года. На тер-

ритории Татарстана было открыто 11 месторождений нефти. Но за счет геологоразведки прирост запасов составил всего 18,4 млн тонн. И это притом, что на территории РТ в 2008 году было добыто 32,3 млн тонн нефти. То есть результатами геологоразведки восполнено лишь 57% добычи.

И еще одна показательная деталь: малые предприятия республики прирастили результатами геологоразведки около 1 млн тонн нефти, а добыли в прошлом году 6,5 млн тонн. Получается, что независимые производители республики компенсируют лишь 15% извлеченной нефти.

Такая ситуация типична для региона. Ресурсная база нефтедобычи мельчает. Сейчас около 60% текущей добычи обеспечивается за счет разработки более чем 700 мелких месторождений. Свыше 350 мелких месторождений, разработка которых еще не начата, содержат около 150 млн тонн нефти.

Эксплуатировать такие месторождения отраслевым гигантам не с руки. Но есть широкое поле деятельности для малых и средних добывающих предприятий.

Исходя из этого, президент Татарстана М.Шаймиев несколько лет назад специальным указом простимулировал создание 27 малых нефтедобывающих предприятий. За последнее пятилетие независимые производители увеличили добычу почти в полтора раза. Но малый бизнес, если и берется за разработку, не в состоянии обеспечить адекватное восполнение ресурсной базы.

И дело не только в нехватке средств — у малых добывающих предприятий, имеющих лицензии на одно-два небольших месторождения, попросту нет участков недр для проведения геологоразведки. Единственное, что они могут, — это заниматься доразведкой на своих крохотных участках. Занятие недешевое, а главное — бесперспективное.

Раньше проблема финансирования геологоразведки решалась за счет отчислений в фонд ВМСБ. Сегодня — каждый за себя. Вряд ли это можно назвать рациональным государственным подходом

к решению одной из ключевых проблем отраслевого развития.

С точки зрения воспроизводства МСБ более конструктивным решением выглядит переход малых нефтедобывающих предприятий под опеку крупных компаний отрасли. Наиболее яркий пример — «РуссНефть», «удочерившая» десятки независимых предприятий, в том числе работающих в Приволжье.

Аналогичный процесс, но в меньших масштабах, наблюдается и в Башкортостане. В состав «Башнефти» вошли ранее независимые «Башминерал» и «Зирган», которые могут рассчитывать на помощь ВИНК в оптимизации работы и делегировать ответственность за воспроизводство МСБ.

Время требует перемен

Очевидно, что разработка непродуктивных с небольшими запасами месторождений требует значительных затрат, которые трудно осилить малому бизнесу. Тем более, когда приходится подстраиваться под общепромышленные нормы — по ВМСБ, утилизации ПНГ и так далее. Объединение представителей малого бизнеса в группы отчасти снижает груз проблем, но оно не всегда возможно и целесообразно. Лучше было бы решать подобные проблемы на государственном уровне.

Недавно премьер-министр В.Путин поддержал идею введения специальных правил и понижающих коэффициентов для выработанных и малых месторождений углеводородов. Вопрос обсуждался в контексте совершенствования системы налогообложения. Обычно именно налоговые уступки даются российскому правительству сложнее всего.

Если обещание снизить налоговое бремя на недропользователей, разрабатывающих малые месторождения, будет выполнено, возможно, следующими шагами станут и поправки в правила недропользования, обеспечивающие более адекватные условия работы для малых добывающих предприятий. Для Волго-

Уральского региона подобные решения способны сыграть роль катализатора роста деловой активности.

Пока же преобладают палочные методы управления. Например, Пермское краевое управление Роснедр предупредило, что во второй половине 2009 года ожидается массовый отзыв лицензий на изучение и пользование недрами. Основания причина — невыполнение малыми нефтяными компаниями лицензионных условий в части сроков ввода в эксплуатацию мелких месторождений.

В Пермском крае работают два десятка малых нефтедобывающих предприятий. Все понимают, что в кризис начинать разработку крохотных месторождений невыгодно, что в условиях сокращения спроса эта нефть никому не нужна. Но принципы — дело святое.

Парадоксально, что как раз в период предполагаемого массового отзыва лицензий Пермнедра намерены выставить на торги 15 новых нефтяных участков с разведанными запасами от нескольких десятков тысяч тонн. Еще 20 нефтяных участков будут предложены для геологического изучения.

Первый кризисный опыт показывает, что и в спокойной обстановке, когда лицензии не отзываются в массовом порядке, найти желающих на заведомо бедные и проблемные участки недр очень непросто. В начале марта пришлось отменить два аукциона на мелкие месторождения в Кировской области. Не нашлось ни одного желающего купить за 3 млн рублей месторождение с извлекаемыми запасами 0,5 млн тонн нефти, расположенное в 140 км от ближайшего нефтепровода.

При нормальной организации возмещения запасов традиционные области нефтедобычи Волго-Уральского региона способны еще много лет обеспечивать стабильные поставки углеводородного сырья. Но одними директивами и угрозами этого не добиться.

Региональные администрации, хорошо знакомые с ситуацией, по мере сил и возможностей стиму-

лируют геологоразведку. Например, в Пермском крае, Оренбургской и Самарской областях нефтяникам снизили ставки налога на прибыль с условием, что эти

компании увеличат расходы на геологоразведку.

У федерального центра возможностей много больше. Но они пока не используются.

**22
Мая
2009**

НДПИ: вопросы обложения газодобычи

*** настоящий семинар ***

(495) 771-7517

HTTP://T-A-X.RU